

Питер Браун ▪ Стивен Гейнс

ALL YOU
NEED IS LOVE

The Beatles

уста́ми очеви́дцев

КЛАДЕЗЬ
МУЗЫКА

Издательство АСТ

Москва

УДК 785(410)
ББК 85.318(3)
Б87

Peter Brown, Steven Gaines

**ALL YOU NEED IS LOVE:
The Beatles in Their Own Words**

This edition is published by arrangement with Trident Media Group,
LLC and The Van Lear Agency LLC.

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Фотография на обложке © Staff / Mirrorpix / Getty
предоставлена Фотоагентством Getty Images.

Перевод с английского Яны Травкиной.

Браун, Питер., Гейнс, Стивен.
Б87 **ALL YOU NEED IS LOVE. The Beatles: устами очевидцев / П. Браун,
С. Гейнс, [пер. с англ. Я.А. Травкина]. — Москва : Издательство АСТ :
Кладезь. Музыка, 2026. — 288 с. — (MUSIC LEGENDS & IDOLS).**

ISBN 978-5-17-174946-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1-250-28501-0 (англ.)

«ALL YOU NEED IS LOVE. The Beatles: устами очевидцев» — это сенсационная история одной из самых легендарных музыкальных групп всех времен, собранная из ранее не публиковавшихся интервью. В книге впервые представлены откровенные беседы с Полом Маккартни, Йоко Оно, Джорджем Харрисоном, Ринго Старром, их семьями, друзьями и деловыми партнерами.

Эти разговоры были записаны близким другом группы Питером Брауном и писателем Стивеном Гейнсом в 1980–1981 годах. Браун делится не только закулисными эпизодами — первыми шагами группы в Ливерпуле, стремительным взлетом к мировой славе и внутренними конфликтами, — но и эксклюзивными личными историями. Интервью имеют уникальную историческую ценность и позволяют услышать правду из уст очевидцев.

Полная драматизма история о дружбе, любви, славе и о том, почему распалась группа, изменившая ход музыкальной истории.

УДК 785(410)

ББК 85.318(3)

ISBN 978-5-17-174946-0
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-1-250-28501-0 (англ.)

© 2024 by Peter Brown and Steven Gaines

© Перевод Я.А. Травкина, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Посвящается Брайану Эпстайну

Многие острили: «The Beatles пели: “Все что тебе нужно — это любовь”, но им самим это не помогло». Но ничто и никогда не разрушит нашу любовь друг к другу. Я все еще верю, что любовь — это все что вам нужно.

Джон Леннон, 1972 год

ВВЕДЕНИЕ ОТ ПИТЕРА БРАУНА

Расшифровки записей разговоров в этой книге мозаичны: то проясняют ту или иную ситуацию, то противоречат друг другу, то сбивают с толку. Представленные материалы извлечены из более чем сотни часов интервью, которые раньше нигде не транслировались и не публиковались. Информация и опыт, равно как и авторитет делящихся ими людей, уникальны и уже никогда не смогут быть воспроизведены повторно, хотя бы потому, что бóльшая часть собеседников покинула этот мир. Эти интервью были собраны для книги Питера Брауна и Стивена Гейнса «The Love You Make: An Insider’s Story of The Beatles». За исключением беседы с Йоко Оно, все они были взяты в Англии и в Нью-Йорке осенью 1980 года, за считанные недели до смерти Джона Леннона 8 декабря. Встреча с Йоко состоялась через несколько месяцев после этой трагической даты.

Люди по-прежнему продолжают спорить о причине распада The Beatles, и это всегда удивляет меня. Учитывая количество фильмов, книг и статей, посвященных подъему и краху группы, ответы на все вопросы, казалось, уже получены. Но интерес к этой теме не ослабевает. История The Beatles была похожа на сказку с неожиданно несчастливым концом, и многие все еще скучают по группе. В какой-то мере они хотят найти главного виновника. Они развалились из-за Йоко Оно? А может, из-за Линды Истман? Или из-за Алекса Мардаса, «Мэджик Алекса», эдакого Мордред в замке Камелот? А может, в распадае группы виновата бесцеремонность Пола, учившего Джорджа, как надо

играть (нет, дело не в этом, хотя вряд ли это улучшало микроклимат в команде), или Йоко, которая сидела на усилителе Харрисона, согласно старой шутке Маккартни? Почему участники The Beatles перед тем, как разбежаться в разные стороны, относились друг к другу с такой ненавистью? Интервью с участниками группы, их женами, друзьями и деловыми партнерами пролили свет на эти непростые вопросы, но единого ответа на них так и нет. С помощью расшифровок становится понятно, что люди, которые были частью созвездия The Beatles, видят любую ситуацию по-своему. Нил Аспиналл, гастрольный менеджер группы и лучший друг ливерпульской четверки, объяснял этот феномен словами: «Тебе кажется, что ты был очевидцем и точно знаешь, что все было совсем не так, как говорят другие».

Вот моя история.

В 1965 году по просьбе Брайана Эпстайна я переехал из Ливерпуля в Лондон, чтобы работать с ним и The Beatles. Я был самым близким другом Брайана и его доверенным лицом. Мы познакомились на многолюдной вечеринке в честь дня рождения, которую устроил один из моих коллег по программе подготовки руководителей универмага «Lewis's» в Ливерпуле, когда мне было 20 лет. Брайан был старше меня всего на три года, но уже казался чрезвычайно опытным человеком, особенно для своих лет. Может, потому, что он посещал — и был исключен из по меньшей мере шести разных учебных заведений, в число которых входила Королевская академия драматического искусства.

У нас с Брайаном было много общего. Он заведовал отделом пластинок в NEMS («North End Music Stores»), семейном магазине мебели и бытовой техники. А в «Lewis's», расположенном прямо через дорогу, за отдел пластинок отвечал я.

Вскоре Эпстайн пригласил меня в NEMS, где я, в конце концов, оказался ответственным за отделы пластинок всех трех семейных магазинов. Магазины NEMS продавали больше винила, чем любые другие на севере Англии. Почти все представители расцветающей музыкальной сцены Ливерпуля, включая Джона, Пола, Джорджа и Силлу Блэк, приходили в NEMS поискать музыку и послушать ее в одной из специально оборудованных кабинок.

Когда-то Ливерпуль был одним из самых важных портов Британской Империи. Расположенный в устье реке Мерси, в гавани, безо-

пасной от бурного Северного моря, он был центром торговли хлопком и судостроения. Стратегическое значение города для военной индустрии в годы Второй мировой войны было исключительным, так что немцы бомбили его без остановки. Они смогли уничтожить значительную часть зданий и улиц, но не дух города, и уже в 1950-е, когда Ливерпуль с трудом возрождался, именно в нем возникло энергичное музыкальное сообщество и сотни молодых рок-групп. Существовала теория, что местные предприниматели, производившие портвейн, нанимали местных парней сразу, как те оканчивали старшую школу, и эти ребята, посетив Америку по линии торговли, слышали заокеанскую музыку, привозя домой семена американского рок-н-ролла.

В конце 1961 года Брайан пригласил меня на ужин, чтобы спросить, возьму ли я на себя управление всеми тремя их семейными музыкальными магазинами. Его охватила новая страсть, которой он хотел посвятить все свое время: рок-н-рольная группа The Beatles. Так я узнал, что Брайан был склонен ко многим всепоглощающим, хоть и мимолетным увлечениям. Его знакомство с этими музыкантами произошло в начале ноября в клубе «Cavern» — прокуренном подвале со сводчатым потолком и влажными кирпичными стенами. Брайану нравились плохие парни, и по официальной легенде он был загипнотизирован Джоном Ленноном в черных кожаных штанах.

The Beatles были так впечатлены серым «Ford Zodiac» Брайана, что их не беспокоил недостаток у него управленческого опыта. Но что действительно убедило их подписать менеджерский контракт с Брайаном, так это его предложение еженедельно платить им зарплату, чтобы их доход стал более стабильным. Так продолжалось до самого конца. Каждый четверг я отсылал каждому «битлу» по 40 фунтов в конверте. 5 октября 1962 мы впервые услышали «Love Me Do» по радио. Мы с Брайаном сидели в машине, когда написанная Джоном и Полом еще пять лет назад песня заиграла на волне «Radio Luxembourg». Мы были так взволнованы, что Эпстайн свернул на обочину, мы выскочили из машины и вытянули антенну вверх до упора. Песня звучала, то и дело прерываясь, отдаляясь и приближаясь, заглушаемая помехами, но у нас было то, что уже нельзя было отнять. The Beatles попали в ротацию.

Вскоре Брайан и The Beatles уехали в Лондон, а за ними последовал и я. В течение следующих пяти головокружительных лет я стал ди-

ректором NEMS (теперь это название носила управляющая компания The Beatles), членом правления «The Beatles and Co.», их делового партнерства, и генеральным директором утопичного коммерческого предприятия «Apple [Corps]». В NEMS мы также управляли растущим списком талантов, среди которых значились британская суперзвезда Силла Блэк, The Moody Blues, Gerry & The Pacemakers, Билли Дж. Крамер и The Modern Jazz Quartet.

Большую часть времени в NEMS я посвящал проработке графика группы. 24 часа в сутки, 7 дней в неделю я пытался сделать его менее хаотичным, что было почти невыполнимой задачей. The Beatles всегда знали, где меня найти: на моем столе стоял телефон, номер которого знали только они. Найти же ребят было гораздо труднее. Самым эффективным способом, с помощью которого я мог быть уверен, что они хотя бы в пределах Великобритании, было отобрать их паспорта и запереть их в ящике моего стола. Иногда не помогало и это — однажды Пол позвонил мне из Франции, куда он отправился на съемки сцены *Magical Mystery Tour*, умудрившись уболтать таможенников. А вот для того, чтобы вернуть его домой, пришлось помучиться.

Самым обожаемым во всей четверке был, конечно, Джон — хулиган с фирменной прической. Когда он учился в средней школе, его 60 раз за год наказали за такие нарушения, как плевок на парту и публичное обнажение. Ему нравилось задира́ть и провоцировать окружающих, его отличала быстрота ума и язвительность. Известно, что когда Брайан Эпстайн спросил, как ему стоит назвать свои мемуары, Джон в шутку предложил оскорбительное «Голубой жид»¹. На протяжении всего первого года, когда The Beatles находились на гребне волны успеха, Джон старался быть весельчаком с прической моп-топ, но вскоре раскрыл свою истинную суть. Поведение настоящего Джона не всегда соответствовало негласным требованиям к участникам The Beatles.

В 1962 году, когда Джон еще жил в Ливерпуле, он признался Брайану, что его подруга, Синтия Пауэлл, беременна. Они познакомились в ливерпульском художественном колледже. Девушка из относительно

¹ Книга вышла под названием «Полный подвал шума», намекая на ливерпульский клуб «Cavern» («Пещера»). Джон оперативно назвал книгу «Подвал полный мальчиков». *Прим. авт.*

богатого пригорода Ливерпуля Хойлейк обладала тихим и скромным характером¹. Брайана беспокоил потенциальный скандал из-за того, что Джон заделал ребенка вне брака, что могло навредить репутации группы. Так что он решил сохранить существование Синтии в тайне. Джон и Синтия быстро расписались в кабинете мирового судьи и организовали небольшой фуршет в кафе местного универмага. Когда репортер попросил Ринго прокомментировать слухи о женитьбе Джона, тот ответил: «Даже если это и правда, мы не хотим об этом говорить». 8 апреля 1963 года Синтия без лишней шумихи родила сына, Джулиана. Ринго клялся, что вообще не знал, что у Леннона есть ребенок, пока тот сам не обмолвился об этом в бухгалтерии, брякнув, что у него есть иждивенцы, которых необходимо задекларировать.

В контексте поездки Брайана и Джона в Испанию, отрицание существования Синтии и Джулиана представляет особый интерес. На следующий день после рождения Джулиана Джон заехал в госпиталь сообщить Синтии, что уезжает на двухнедельные каникулы в маленькую рыбацкую деревню на юге Испании. Впоследствии Джон комментировал свое решение о поездке с Эпстайном так: «Я просто был ублюдкой».

В наше время дружба между людьми с различной ориентацией скорее всего не вызовет общественного осуждения, но в 1960-х ситуация была совершенно другой. Между Джоном и Брайаном сложились платонические отношения, и, возможно, Эпстайн желал большего, но был слишком скромным и воспитанным, чтобы причинять дискомфорт товарищу. Тогда как со стороны Леннона их отношения были скорее манипулятивными, ведь «битл», влияющий на Брайана, имел возможность контролировать всю группу. И то, что началось как хитрая стратегия, со временем переросло в настоящую привязанность. Нетрадиционная ориентация Брайана отличала его от других знакомых Джона в Ливерпуле. Леннон много путешествовал, интересовался

¹ Оценка Йоко в отношении пары Синтии и Джона была такой: «Когда он пошел в художественный колледж, она была цыпочкой другого уровня, элегантно и грациозно, и, думаю, именно это впечатлило Джона. Она, скорее всего, была первой ученицей в классе, не лишенной ума. Когда Джон не делал домашку, ему приходилось обращаться к ней за помощью, или что-то типа того». Прочтите разговор с Йоко, чтобы узнать об этом больше. *Прим. авт.*

жизнью во всех ее проявлениях и плевать хотел на то, кто что думает — по крайней мере, так он говорил. Но о том, что произошло между ними в той поездке, можно только гадать, и уже никто не прольет свет на этот вопрос. Брайан предпочитал не поднимать шум, хотя в кругу The Beatles это событие вызвало немалый интерес.

В честь 21-летия Пола в Ливерпуле прошла вечеринка, в ходе которой местный диджей, Боб Вулер, спросил Джона о поездке с Брайаном. В ответ Леннон начал лупить шутника подвернувшейся под руку палкой. «Видимо, я боялся столкнуться с нетрадиционной ориентацией в себе, раз так сильно избил его», — говорил Джон позже в интервью. Впрочем, Вулер подал на него в суд и получил 200 фунтов стерлингов, чтобы все уладить. «Это не имеет никакого значения», — сказал Джон репортеру, когда тот спросил его про испанские «каникулы». — «Абсолютно никакого значения».

Однажды какой-то журналист назвал Брайана «обманчиво радушным» человеком, но это было не так. Эпстайн был невероятно сердечным, искренним человеком, начисто лишенным коварства. Ему больше подошла бы характеристика «обманчиво счастливого». Возможно, это избитая фраза, но если с тобой рядом нет никого, с кем можно разделить успех, богатство и славу, они могут стать горькой наградой. В Англии того времени гомосексуальность была не только постыдной или аморальной, но и противозаконной. Казалось, что Брайан неспособен завязать личные отношения. Когда его уволили из армии по медицинским показаниям, офицер сказал его матери, Куини Эпстайн, что Брайан — «бедный, несчастный человек», и боюсь, что он и сам так считал. Многие годы он страдал от депрессии и суицидальных наклонностей, которые как минимум однажды вылились в серьезную попытку покончить с собой. Собственно, сорвал ее я, вовремя доставив его в больницу для промывания желудка.

Когда Брайан переехал в Лондон, он стал наблюдаться у врача, который оказался достаточно сговорчив, чтобы выписывать своему звездному пациенту снотворные, стимулирующие и успокоительные препараты. Иронично, но с таблетками Эпстайна познакомили именно участники The Beatles. Четверка еще в Гамбурге начала принимать особые «средства для похудения». Вернувшись в Ливерпуль, они и не думали бросать дурную привычку, и Брайан, имеющий огромное же-

лание стать частью группы, разделил с участниками их новую страсть. Тем более, что эти таблетки помогали ему не заснуть за рулем во время долгих поездок с концертами по северу Англии. Друзья Брайана беспокоились о его благополучии, и многие из нас в разное время предпринимали попытки поговорить с ним по душам. Однако вне зависимости от степени близости с человеком, в общении с Брайаном существовала некая «красная линия», пересекать которую было нельзя. В противном случае стены комнаты, в которой происходила беседа, как будто покрывались льдом.

Так было и в случае с другом Брайана, нью-йоркским адвокатом Натом Вайсом, интервью с которым есть в этой книге. Однажды и я попытался поговорить с ним о его пристрастии к препаратам, отпускаемым по рецепту. Разговор, происходивший в его лондонском доме, закончился истошным криком: «Оставь меня в покое!» В конце концов, в мае 1967 года организм Эпстайна не выдержал, и его госпитализировали в привилегированную психиатрическую клинику «Priory» в Рохамптоне, преуспевавшую в детоксикации. Но когда Брайан вернулся домой, то продолжил вести прежний образ жизни, и все, что нам оставалось — быть беспомощными наблюдателями, надеясь, что The Beatles от него не отвернутся.

25 августа 1967 года, во время трехдневных выходных, Брайан планировал отправиться в свой загородный дом «Кингсли-Хилл» в Сассексе вместе с нашим коллегой по NEMS Джоффри Эллисом. В пятницу вечером мой друг испытывал особенное беспокойство и неудовлетворение и, несмотря на поздний час, решил отправиться в Лондон. Во время нашего разговора на следующий день я заметил, что он был особенно заторможенным из-за снотворного и намеревался в этот же день вернуться в Сассекс на поезде, но этого так и не произошло. Воскресным днем от секретарши Брайана, Джоан Ньюфилд, поступил отчаянный звонок. Его комната была заперта, и как бы громко они не стучали, разбудить его никак не удавалось. Я оставался на линии в Сассексе, слушая, как двойные дубовые двери разлетаются в щепки под натиском дворецкого и шофера. «Он просто спит», — повторяла в трубку Джоан. — «Он просто спит».

Вскрытие показало, что смерть была вызвана передозировкой барбитурата под названием «Карбитрал», который он принимал уже дол-

гое время. Препарат накапливался в теле Брайана и в конце концов убил его. Для человека, который уже пытался покончить с жизнью, горькой иронией было то, что его смерть стала случайностью.

Больше всего на свете я хотел, чтобы это было случайностью — ради Куини, потому что она не смогла бы жить с мыслью, что ее сын Брайан все-таки совершил самоубийство.

Один из самых приятных и ярких моментов из тех, что я разделил с Полом, случился в январе 1967 года, когда мы вместе посетили *Marché International du Disque et de l'Édition Musicale*, ежегодное международное музыкальное мероприятие в Каннах. Это произошло вскоре после фиаско *Magical Mystery Tour* и через несколько недель после объявления о помолвке Пола и молодой актрисы Джейн Эшер. По пути в Канны Пол предложил сделать короткую остановку в Париже. Мы заселились в двухкомнатный люкс отеля «Ritz», пропустили по стаканчику в баре и обдумывали дальнейший план действий. Тем субботним вечером в Париже Пол спросил меня: «А что бы ты делал, если меня здесь не было?»

Я ответил, что в таком случае позвонил бы своему американскому другу, проживающему в Париже, и предложил бы ему составить себе компанию за ужином.

«Давай так и сделаем», — согласился Пол.

Мой американский друг был рад звонку и пригласил нас выпить. Я не хотел предупреждать его о том, что приду с Полом Маккартни, и просто пустил дело на самотек. Мой друг поприветствовал меня на пороге своей квартиры и, не моргнув глазом, пожал руку Полу. Нас проводили в гостиную, где все присутствующие разом осознали, кто только что переступил порог комнаты. На какую-то долю секунды все замерли, но сразу же пришли в чувство и с удовольствием продолжили болтать на французском, курить сигареты и травку. Я наблюдал за легким, обаятельным и расслабленным Полом, а после ужина он спросил, собираюсь ли я возвращаться в отель. Я ответил, что собираюсь подцепить кого-нибудь в баре, а он, если желает, может поехать в номер сам. Пол сказал, что в таком случае придумает себе развлечение по душе, и вызвал такси.

Ранним утром, когда я лежал в постели с моим спутником, в номер вернулся Пол. Он постучал в дверь моей спальни и, не дожидаясь

ответа, зашел. Совершенно невозмутимо он присел на край кровати и спросил: «Как прошел вечер?» Мы немного поболтали о планах на завтра, а затем он ушел к себе. Непринужденность Маккартни в это утро надолго запомнилась мне, как, уверен, и тому французу, который, бьюсь об заклад, не раз пересказывал эту историю друзьям, и никто ему так и не поверил.

Я никогда не спрашивал Пола, куда тот отправился в ту ночь. Четыре месяца спустя я познакомил его с будущей женой, Линдой Истман. Я знал ее по командировкам в Нью-Йорк, где она тусовалась с самыми сливками общества. Линде было 25 лет, она была хорошенькой и пронизательной блондинкой. Ее отец, юрист Ли Истман, представлял интересы таких великих творческих людей 20 века, как Виллем де Кунинг¹ и Теннесси Уильямс². В интервью Пола вы прочтете, как в мае 1967 года я познакомил их в «Bag O’Nails», популярном месте среди представителей музыкальной индустрии, который тем же вечером они покинули вместе. Затем я пригласил ее на вечеринку, проходившую 19 мая в доме Брайана в честь запуска альбома *Sgt. Pepper*. Появившись на пороге, она сразу отправилась к креслу, где восседал измученный Маккартни с двухдневной щетиной и мечтательным выражением лица. Она буквально опустила перед ним на колени. Есть восхитительная фотография, запечатлевшая восхитительный момент: Линда сидит на полу, на ее плечах дерзкий полосатый пиджак. Она смотрит на него снизу вверх, как на бога. Помню, как подумал, какая Линда и Пол прекрасная пара.

В начале марта 1969 года Пол позвонил мне с новостью, что они с Линдой решили создать семью. Линда, взволнованная беременностью, и Пол выглядели искрящимися от счастья голубками. Желая устроить церемонию как можно скорее, они попросили меня ее организовать. Проблема была в том, что имена вступающих в брак в Великобритании тотчас стали публичной информацией. Я беспокоился, что свадьба в регистрационном центре Марилебона пройдет под

¹ Виллем де Кунинг (1904–1997) — ведущий художник и скульптор второй половины XX века, один из лидеров абстрактного экспрессионизма. *Прим. ред.*

² Теннесси Уильямс (1911–1983) — американский драматург, сценарист, поэт, автор таких пьес, как «Трамвай “Желание”», «Кошка на раскаленной крыше», «Дневник Тригорина» (авторская адаптация «Чайки» А. П. Чехова). *Прим. ред.*

аккомпанемент слез бесчисленных молодых фанатов, превратившись в столпотворение с ордой папарацци. Однако Пола и Линду это несколько не волновало. 12 марта 1969 года, в день свадьбы, улицы перед регистрационным залом и правда заполнились фанатами, поэтому полиции пришлось перекрыть парадный вход, а нам — заходить с черного хода, пробираясь через расставленные повсюду мусорные контейнеры. Брат Пола, которого тот назначил шафером, опоздал на полчаса из-за перекрытых полицией ближайших улиц.

Через неделю и один день после свадьбы Пола и Линды мне позвонил Джон. Они с Йоко находились в Париже, в отеле «Plaza Athénée», и тоже желали немедленно пожениться. Многие сочли желание Джона вступить в брак так скоро после Пола некой истеричной реакцией и желанием окончательно «порвать» с многолетним коллегой и товарищем.

Возможно, эти предположения не были лишены разумных оснований. Когда их дружба достигла критической отметки ниже нуля, Джон сказал Полу: «Я хочу развестись с тобой так же, как развелся с Синтией».

Йоко Оно стала удивительным и неприятным дополнением к свите The Beatles. Маленькая, визуально хрупкая, но настойчивая и более чем сумасшедшая Йоко была на 7 лет старше Джона. «Знаешь, поначалу она нам совсем не нравилась», — признавался Пол в интервью. — «Многие обзывали ее уродиной, и, полагаю, подобные высказывания нелегко воспринимались тем, кто всем сердцем страстно любил ее». Когда-то мы легко приняли Синтию в свой внутренний, семейный круг ливерпульцев. Но приход Йоко на пост первой леди Леннона казался крайне неуместным. Близкий товарищ Джона, «Волшебник» Алекс, спрашивал: «Почему он выбрал ее? Джон мог заполучить самую красивую и умную женщину в мире, а не эту странную маленькую японку». На самом деле, и, к счастью, многие это понимали, Джон не нуждался в «трофейной» жене из моделей и актрис. Куда важнее для него был приятель, друг. Их «роман» с Полом подходил к концу, а отношения с Йоко, по ее же словам, долгое время не пересекали черту платонических.

Когда Джон позвонил мне и попросил устроить им свадьбу с Йоко, он настаивал, чтобы я не говорил об этом ни единой душе, тем более другим участникам группы. Я готовил свадьбу со скрытностью аген-

та британских спецслужб — повернуть такое для одной из самых известных пар в мире та еще задачка. Единственным способом избежать внимания СМИ было найти местечко в Великобритании, где Джон и Йоко могли бы пожениться без каких-либо требований к месту проживания. Чарльз Левинсон, лондонский адвокат, занимавшийся разводом Джона и Синтии, посоветовал мне Гибралтар — небольшую заморскую территорию Великобритании на самом юге Пиренеев. Я позвонил Джону и сообщил, что они могут немедленно пожениться в Гибралтаре недалеко от Испании. В дальнейшем этот звонок стал основой песни «The Ballad of John and Yoko»: «*Peter Brown called to say, / “You can make it okay, / You can get married in Gibraltar, near Spain”*» («Питер Браун позвонил сказать: / “У вас все получится, / Вы можете пожениться в Гибралтаре около Испании”»).

Следующим утром я прилетел на Пиренейский полуостров, лишь немного опередив Джона и Йоко, прибывших туда на частном самолете. Облаченные во все белое, словно две невинные девственницы, они олицетворяли новое начало их жизни. Пара обвенчалась на скромной церемонии, проведенной судьей Сесилом Джозефом Уилером за скромный гонорар размером 4 фунта и 14 шиллингов. Йоко надела огромные темные очки и большую шляпу, а Джон во время церемонии курил одну за другой сигареты. Глядя на их скупые эмоции, казалось, они ежедневно сталкиваются с подобными ситуациями, а все происходящее — рутинная необходимость, а не праздник. И хотя на обратном пути в Париж они обнимались и ворковали, в этом также не было чего-то необычного.

Молодожены отправились в Амстердам, где стали главными героями заголовков мировой прессы, устроив знаменитую «постельную» акцию за мир, выглядя при этом немного наивно. Желая убедиться, что у них все в порядке и не нужна помощь, я на пару дней вырвался в Амстердам. Я застал Джона и Йоко счастливыми на кровати гостиничного номера, полного журналистов со всего мира, жадно ловящих каждое произнесенное ими слово. Леннон и Оно держали ситуацию под контролем, как и всегда этого хотели.

В раю определенно намечались неприятности. Для протокола: Йоко не разрушала The Beatles. Ливерпульская четверка находились